

Енгальчев В.Ф., Пискунова Е.В. О новых возможностях судебной психологической экспертизы, использующей технологии 3D-моделирования // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15-16 января 2014 г.) – Москва: Проспект, 2014. С. 85-88.

Проблема совершенствования содержания и форм участия психолога в расследовании преступлений неизменно остается актуальной¹ и традиционно вызывает дискуссии в научной среде. Это связано с тем, что судебная психология имеет дело с *идеальными следами*, зафиксированными человеческой психикой, наиболее сложными для объективного исследования. При работе с такими следами — воспоминаниями потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, вербализованными в показаниях и зафиксированными в протоколах допросов, - у сотрудников правоохранительных органов и суда возникают многочисленные трудности: даже если допрашиваемый желает давать правдивые показания, его воспоминания о событии преступления могут быть существенно искажены в силу особенностей его психических процессов и состояний; в случае умышленной лжи работа по выявлению истины еще более затруднена.

В частности, криминалистика для решения таких проблем предлагает набор различных тактических средств и приемов: оценка невербальных характеристик поведения допрашиваемого², использование техник когнитивного допроса³, анализ имеющихся в показаниях противоречий и т.д.⁴ По существу, здесь деятельность следователя опирается на специальные знания в области психологии и, в частности, на психологические методы оценки валидности утверждений⁵, хотя зачастую они воспринимаются почти как общенаучные знания. В то же время практическая востребованность судебной психологической экспертизы достоверности/недостоверности показаний⁶, свидетельствует о том, что сотрудники правоохранительных органов и суда осознают отсутствие у них компетенций эффективного применения психологических знаний при допросах. Одновременно остается открытым

1 Козулева А.А. Вопросы участия психолога в качестве специалиста в судебно-следственной практике. / Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие. – М.: РАП, 2011. - С. 226-229.

2 Горелов И.Н., Енгальчев В.Ф. Невербальные компоненты общения на допросе / Ученые записки Тартуского государственного университета. Проблемы повышения эффективности применения юридической психологии. – Тарту: ТГУ, 1988. – С. 124-133.

3 Карпунин С.А. Возможности использования когнитивного интервью при проведении судебно-психологической экспертизы // Материалы конференции по юридической психологии, посвященной памяти М.М. Коченова. Часть 1. – М.: МГППУ, 2005. – С. 44-45.

4 Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. 2013. – 928 с.

5 Олдерт Ф. Детекция лжи и обмана. Гл. 5: Оценка валидности утверждений. – СПб: Прайм-Еврознак; изд. дом. «Нева», 2005.

6 Енгальчев В.Ф., Юнда А.В. Проблема выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, 2010. – С. 138-144.

вопрос о надежности методик, применяемых при проведении такой экспертизы, а отсюда и об объективности, полноте и проверяемости выводов в заключении экспертов.

Развитие информационных технологий предоставляет новые возможности и направления для этого класса исследований. Речь идет о новых способах визуальной фиксации следов преступления: использовании наряду с обычной фотосъемкой панорамных 3D-фотографий, применении лазерного 3D-сканирования для создания объемных трехмерных моделей места происшествия, расширение практики использования цифровой видеозаписи при осмотре места происшествия. Полученные в результате применения таких технических средств материалы могут использоваться не только для последующего анализа места происшествия и поиска новых следов, но и для активизации памяти лиц, дающих показания.

Возможности использования визуальных образов для активизации памяти — довольно старое направление исследований в области когнитивной психологии⁷, однако новые технологии могут существенно повысить эффективность этого способа работы с воспоминаниями. Одним из самых перспективных направлений для дальнейших исследований в этой сфере представляется перенос трехмерных изображений, полученных в ходе фиксации осмотра места происшествия, в виртуальную реальность с помощью специального оборудования и соответствующего программного обеспечения. Можно предположить, что восприятие обстановки места происшествия в условиях виртуальной трехмерной реальности, максимально приближенное к непосредственному восприятию этого же места, окажет более сильное воздействие на репродуктивные процессы память человека, чем двумерные фото- или видеоизображения.

Припоминание отдельных элементов происшествия «приземляет» память до уровня ощущений, актуализирующих знания об отдельных свойствах и качествах объектов. В свою очередь, объемное восприятие предоставляет человеку целостный образ объекта, поэтому его характеризуют особые свойства, и, в первую очередь, такие как целостность, осмысленность и предметность.

Кроме того, виртуальная модель места происшествия, учитывая детализированность изображения, получаемого в результате лазерного 3D-сканирования, и сохранение всех условий, сопутствовавших первоначальному осмотру места происшествия, может быть использована для верификации показаний или восполнения пробелов. Убрав из модели отдельные детали обстановки места происшествия либо предположив, что на момент фиксации хода и результатов осмотра на месте происшествия уже не хватало каких-то предметов, - например, они были похищены преступником, сокрыты лицом, первым прибывшим на место происшествия и т. д., - можно предложить лицу, чьи показания проверяются, дополнить модель недостающими предметами, которые следует выбирать из имеющейся библиотеки образов (по аналогии с

⁷ Когнитивная психология памяти.- под. ред. Ульриха Найсера, Айры Хаймен, - М: Издательство «Олма-Пресс», - 2005 – 640 с.

составлением фотокомпозиционного портрета).

Сегодня проверка показаний на месте часто проводится спустя значительный отрезок времени после самого преступления, когда обстановка места происшествия уже нарушена. Виртуальная модель позволяет вновь оказаться на месте происшествия, каким оно было в момент первоначального осмотра. Однако, безусловно, данное мероприятие не может считаться собственно проверкой показаний на месте. Как минимум до внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ верификация показаний в условиях виртуальной реальности возможна в виде использования конкретного метода или методики в рамках судебной психологической экспертизы. При этом, как минимум на этапе разработки апробации этого метода, должно быть обеспечено участие специалистов в области компьютерных технологий – для обеспечения компьютерно-технической и программной части исследования.

Еще одной задачей судебной психологической экспертизы с использованием технологий 3D-моделирования может стать решение вопроса о технической возможности фигурантов дела наблюдать те или иные события или объекты и, соответственно, о психологической достоверности их последующих показаний. Инструментом такой экспертизы станут панорамные 3D-фотографии, сделанные с пространственных позиций всех очевидцев и участников расследуемого события. Анализ этих изображений позволит определить слепые зоны, то есть те участки, которые не могли попасть в поле зрения кого-либо или сразу всех очевидцев. Таким образом, можно будет, с одной стороны, проверить достоверность показаний — выявить, что свидетель физически не мог видеть те события или предметы, о наблюдении которых утверждает. С другой стороны, выявление физической возможности у очевидца наблюдения определенных событий или предметов не приведет автоматически к безоговорочному принятию на веру его показаний. Само наличие такой возможности не обязательно означает реальное наблюдение, т.е. подтверждение того, что свидетель «мог видеть», не обязательно означает собственно «видел» - это вероятное суждение, которое не имеет доказательственного значения, но может учитываться наряду с другими доказательствами и служить ориентиром в расследовании. Вывод же об отсутствии физической возможности что-либо видеть будет категорическим.

Такое перекрестное сравнение панорамных 3D-фотографий является технически сложным исследованием и требует компьютерного моделирования, специального программного обеспечения, а также соответствующих специальных знаний. Результаты сопоставительного анализа должны представлять собой наглядные модели с указанием на зоны видимости поля зрения каждого из очевидцев, пересекающиеся зоны видимости, слепые зоны. И, по нашему мнению, это сравнение целесообразно осуществлять в форме судебной экспертизы. Судебная экспертиза — довольно затратное следственное действие, однако альтернативой в данном случае будет являться только следственный эксперимент, для проведения которого необходимо воссоздание условий освещения, соответствующих событию преступления и наличие большого количества участников: следователя; при необходимости — понятых;

специалистов для фиксации хода и результатов эксперимента; самих очевидцев, организовать которых может быть крайне затруднительно, т.к. они могут уехать, заболеть, скончаться, уклоняться от участия в следственных действиях по неуважительным причинам или из злого умысла, наконец, просто давать ложные показания. Таким образом, проведение судебной экспертизы для решения обозначенной задачи является более экономичным и эффективным.

Основная функция эксперта-психолога здесь, как и при проведении других видов психологической экспертизы, по-прежнему заключается в выявлении, фиксации, анализе и интерпретации индивидуальных психических реакций лиц, явившихся свидетелями и участниками расследуемых событий, с учетом их роли и расположения в пространстве, которые предположительно могли повлиять на их восприятие, память и другие психические процессы.

В тоже время судебная психологическая экспертиза, использующая технологии 3D-моделирования, позволит не только более эффективно решать задачи, традиционно встающие перед экспертом-психологом, но и приступить к решению принципиально новых задач, оптимизирующих процесс всестороннего и объективного расследования преступлений.